

Дарья Вячеславовна Спиридонова
студентка факультета социальных наук,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва
SpiridonovaDashyl@mail.ru

Daria V. Spiridonova
student of the Faculty of Social Sciences,
Higher School of Economics,
Moscow

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ

Digital transformation of the public sector and its impact on reducing corruption

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса цифровой трансформации государственного сектора и определению его влияния на снижение уровня коррупции. Автором статьи анализируются статистические данные об индексе восприятия коррупции в различных странах, на основании которых делаются соответствующие выводы. В статье особое внимание уделено изучению уже существующих информационных технологий и их использованию в целях выявления коррупционных правонарушений в России и зарубежных странах. На основании проведенного исследования автором работы были выявлены проблемы, препятствующие использованию современных цифровых технологий для идентификации коррупции, ее возможных рисков и последствий, что послужило основой для разработки рекомендаций по совершенствованию антикоррупционной стратегии государства.

Abstract. The article examines the process of digital transformation of the public sector and determines its impact on reducing corruption. The author of the article analyzes statistical data on the corruption perception index in various countries, on the basis of which the relevant conclusions are determined. The article focuses on the study of existing information technologies and their use in order to identify corruption offenses in Russia and abroad. Based on the conducted research, the author identified problems that hinder the use of modern digital technologies to identify corruption, its possible risks and consequences, which served as the basis for developing recommendations for improving the state's anti-corruption strategy.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственное управление, коррупционные правонарушения, информационные технологии, кейсы.

Keywords: digital transformation, public administration, corruption offenses, information technology, cases.

Введение

Современный мир характеризуется стремительным развитием технологий, усилением глобализационных процессов, что позволяет цифровой трансформации стать важной составляющей государственного управления.

Активное использование информационных технологий и ресурсов в государственном секторе становится эффективным инструментом по предупреждению, выявлению и профилактике коррупционных правонарушений.

Актуальность работы обусловлена тем, что коррупция выступает преградой для социально-экономического развития как отдельных территорий, так и стран. По данным международных организаций [2, с. 118], высокий уровень коррупции в стране снижает инвестиционную привлекательность государства, качество предоставляемых государственных услуг, уровень доверия населения к органам власти, а также способствует нерациональному распределению ограниченных ресурсов, что в будущем может ухудшить качество жизни граждан.

Масштабность проблемы – наличие коррупционных правонарушений во всех сферах общественной жизни – отражена на рисунке 1.

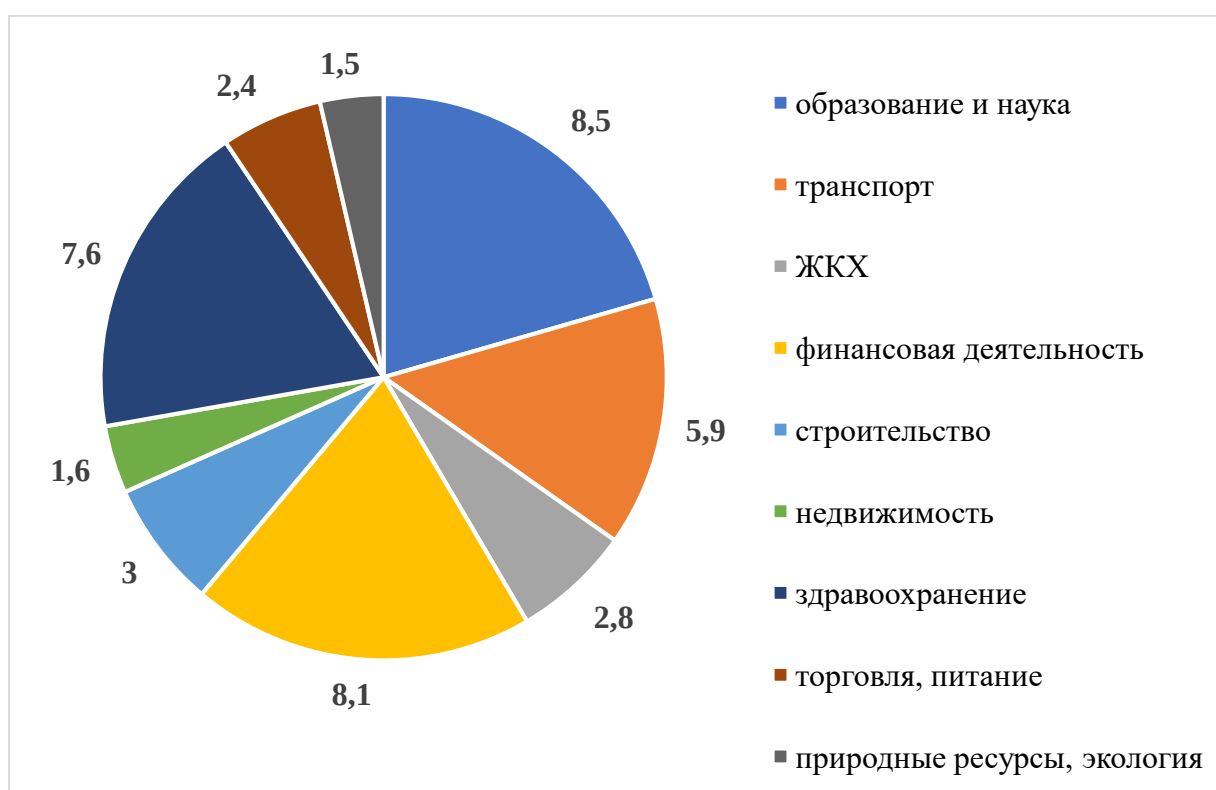

Рис. 1. Сферы, лидирующие по количеству коррупционных преступлений в РФ в 2022 г.

По данным рисунка 1 можно заключить, что наибольшее количество коррупционных правонарушений отмечается в сферах: образование и наука, финансовая деятельность, здравоохранение и транспорт [10]. Необходимо отметить, что последствия коррупции наносят серьезный вред и оказывают негативное воздействие на все сферы общественной жизни. Так, высокий уровень коррупции в системе здравоохранения может привести к оказанию некачественной медицинской помощи пациентам, вертикальному неравенству

среди граждан, получающих медицинскую помощь, а также распространению контрафактных лекарственных средств, снижающих эффективность лечения.

Таким образом, понимание механизмов, благодаря которым использование цифровизации в государственном секторе позволит идентифицировать коррупционные правонарушения и определить возможные риски, будет являться основой для разработки эффективных антикоррупционных стратегий.

Материалы и методы

Коррупция является глобальной проблемой современности, поэтому политическое руководство всех стран принимает управленческие решения по устранению данной проблемы. Совершение коррупционных правонарушений ставит под угрозу демократические основы и принципы государств, снижает эффективность государственных институтов, замедляет экономическое развитие отдельных территорий и стран [4, с. 157].

На основании вышеизложенного можно сформулировать цель работы – исследование влияния цифровой трансформации на эффективность государственного сектора и определение механизмов, с помощью которых информационные технологии способствуют снижению уровня коррупции государственных институтов.

Цель исследования достигается посредством выполнения следующих задач:

- проанализировать существующие технологии цифровой трансформации в государственном секторе и определить их роль;
- изучить взаимосвязи между уровнем цифровизации и коррупции в разрезе отдельных стран и регионов, выявить лучшие практики;
- определить проблемы, препятствующие использованию информационных технологий в государственных институтах России;
- разработать рекомендации по использованию современных технологий для органов государственной власти, с помощью которых становится возможным снизить количество коррупционных нарушений как на уровне регионов, так и государств.

Основными материалами, использовавшимися при написании работы, являются: научные статьи и публикации ученых, отчеты об уровне коррупции различных стран, статистические данные из официальных источников, успешные кейсы в области противодействия коррупции.

Основная часть

По данным международной неправительственной организации Transparency corruption в 2018 году, и эта тенденция наблюдается уже на протяжении многих лет, охватывая как развитые, так и отстающие страны. Согласно индексу восприятия коррупции за 2023 год, наименее коррумпированными странами из

«Большой двадцатки» являются Германия, Канада, Австралия и Япония (рисунок 2).

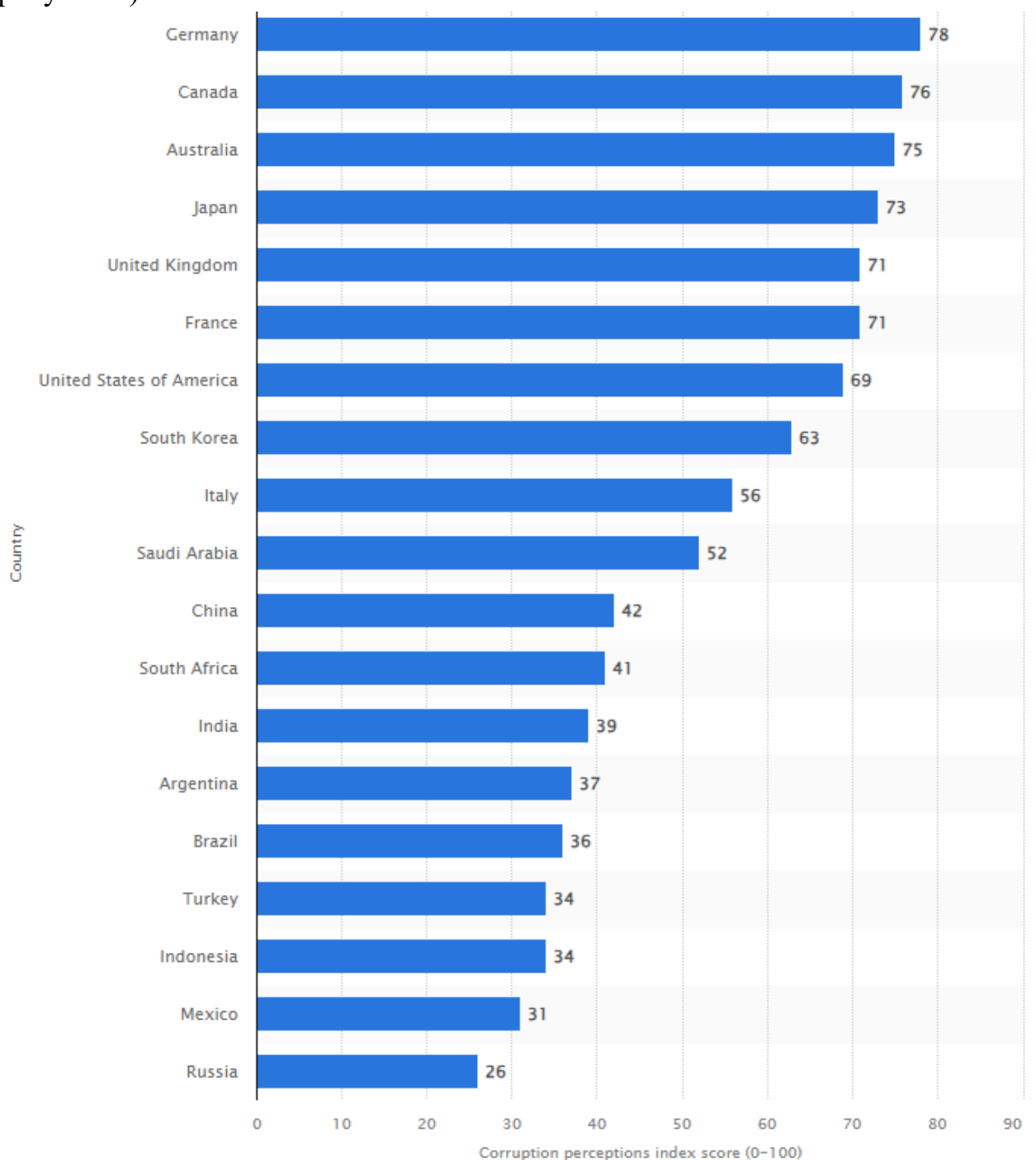

Рис. 2. Индекс восприятия коррупции в 2023 году в странах G20 [11]

В Германии индекс восприятия коррупции составляет 78 баллов ввиду ряда причин: во-первых, конкуренция в политической сфере, независимый суд и свобода СМИ не позволяют государственным служащим быть вовлеченными в незаконную деятельность; во-вторых, в стране созданы эффективные меры борьбы с коррупцией – специальный закон, изменения в Уголовном кодексе и Директива, направленная на противодействие коррупции; в-третьих, для

виновников преступлений предусмотрены строгие наказания – тюремное заключение на срок от полугода до 10 лет, конфискация имущества; в-четвертых, в Германии существуют «горячие» линии и телефоны доверия, позвонив на которые граждане могут сообщить о коррупционном правонарушении. В данном рейтинге с показателем 26 баллов находится Россия, которая занимает последнее место, что означает достаточно высокий уровень коррупции в стране.

Данные исследований Европейской комиссии свидетельствуют о том, что в Европе наблюдается достаточно высокий уровень коррупции, при этом издержки от коррупционных правонарушений составляют более 120 млрд. евро в год [11]. Согласно отчету Европейской комиссии, к числу наименее коррумпированных стран в Европейском союзе относятся Дания, Франция и Германия (рисунок 3).

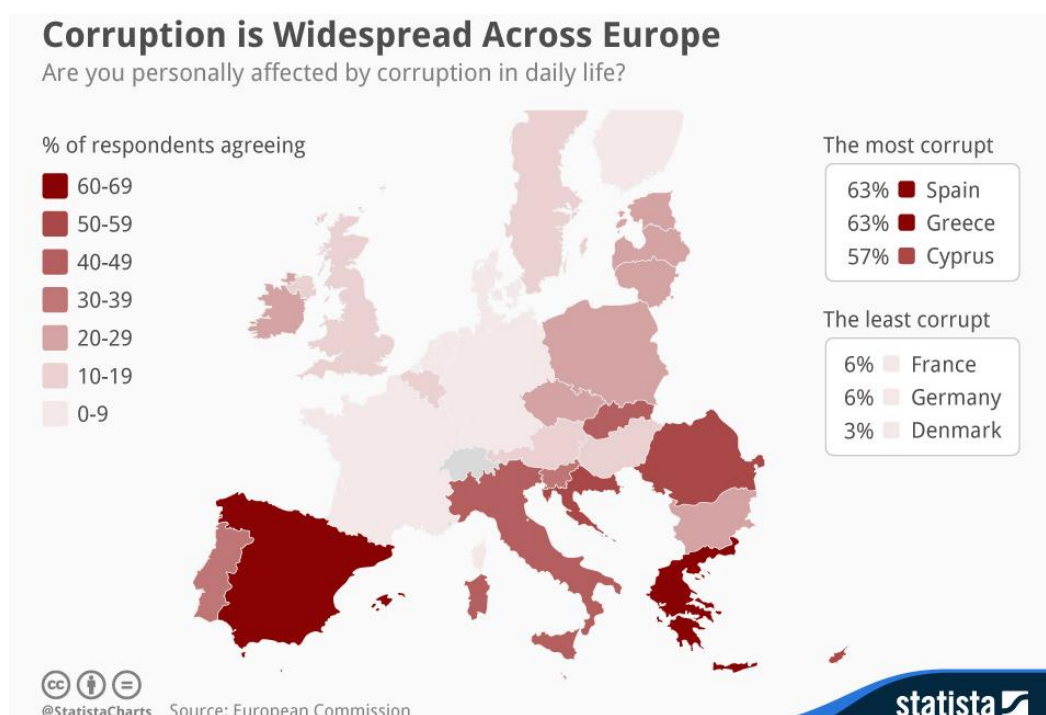

Рис. 3. Распространенность коррупции в Европе [11]

Коррупционные правонарушения приводят к существенному ущербу во многих странах мира, что отражается на изменении медианного уровня потерь от коррупции (рисунок 4).

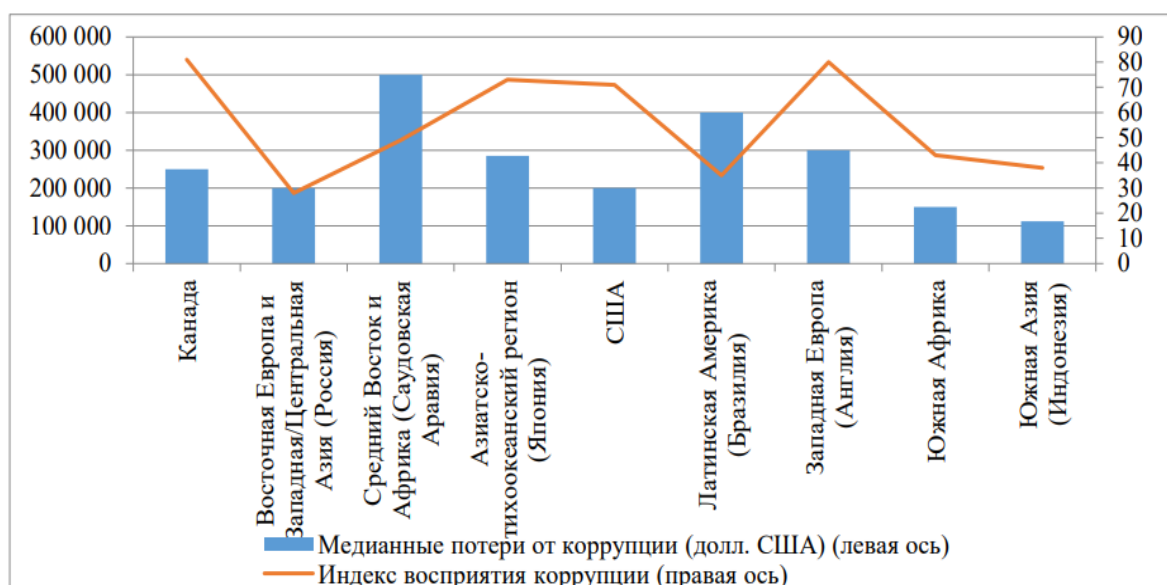

Рис. 4. Сравнение медианного уровня потерь от коррупции и индекса восприятия коррупции в мире в 2018 г. [4, с. 158]

Анализ рисунка 4 позволяет сделать вывод о том, что наибольшие потери от коррупционных правонарушений выявлены на Среднем Востоке и в Африке (Саудовской Аравии), Латинской Америке (Бразилии) и Западной Европе (Англии). Указанный факт свидетельствует о том, что большинство стран еще не способно контролировать коррупционные правонарушения, отчего развивается кризис демократии в мире. Наименьший уровень потерь от коррупции отмечается в Южной Азии (Индонезии), Южной Африке, США, Восточной Европе, Западной и Центральной Азии (России), где органы государственной власти разработали эффективную стратегию противодействия коррупции.

Целесообразно рассмотреть конкретные шаги, которые предпринимают различные страны в целях противодействия коррупции. В России в рамках национального проекта «Цифровая экономика» реализуется федеральный проект «Цифровое государственное управление», который предполагает, что органы власти активно будут применять информационные технологии в своей деятельности [9]. В связи с переходом Российского государства от «электронного» к «цифровому» государству фокус внимания смещается с информационно-коммуникационных технологий, ядром которых выступает интернет, на цифровые технологии, где ядро системы – это сквозные цифровые технологии (Big Data, искусственный интеллект, облачные хранилища, и др.)

Необходимо отметить, что в России существуют успешные практики внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни – портал «Госуслуги», электронные очереди, информационная система для проведения государственных закупок, ГИС «Посейдон» – которыми активно пользуется население страны, что делает прозрачным и доступным процесс взаимодействия граждан с государством.

Одной из эффективных технологий, которая используется в России для снижения коррупции, является создание массивов открытых данных. Массивы данных формируются посредством извлечения информации из реестра доходов и расходов органов государственной власти и должностных лиц, а также открытых данных о собственниках имущества, что позволяет предотвратить часть коррупционных правонарушений на начальном этапе.

В Китае в 2021 году в целях противодействия коррупционным правонарушениям предприняли попытку внедрения искусственного интеллекта для отправления правосудия. Верховным народным судом Китая был предложен план противодействия коррупции, основной целью которого являлось создание «умных судов»: искусственному интеллекту необходимо анализировать массивы информации, которые касаются прошедших судебных заседаний, а затем давать рекомендации судьям для вынесения окончательного решения по делу. Как считают органы власти КНР, создание «умных судов» позволит упростить осуществление судебных процедур и повысит доверие к судопроизводству

С 2020 года в Китае стал проводиться конкурс среди правоведов, которые соревнуются с искусственным интеллектом в вопросах анализа юридических контрактов. Искусственный интеллект справляется с данной задачей быстрее: за одну минуту система ИИ изучила и проанализировала 5 документов, нашла в них большее количество рискованных ситуаций. Представители судебной системы выполнили аналогичное задание за 30 минут. Также с 2020 года в суды Шанхая были внедрены системы искусственного интеллекта, которые расшифровывают аудиозаписи судебных заседаний и которые предоставляют их в цифровом виде

Началу противодействия коррупции в Эстонии предшествовало подписание Европейских конвенций по уголовной и административной ответственности за коррупционные правонарушения. Создание электронного правительства в Эстонии (e-Estonia) позволяет гражданам и резидентам осуществлять эффективное взаимодействие с представителями властных структур посредством использования IT-решений. Так, в Эстонии с 2005 года проводится онлайн-голосование в целях повышения доступности всеобщих и местных выборов, а также разработана система цифровой идентификации (e-ID) гражданина [8, с. 53]. В 2023 году индекс восприятия коррупции в Эстонии составил 76 баллов по сравнению с 70 баллами в 2016 году, что позволяет стране занимать 12-е место в данном рейтинге [13].

Особого внимания требует успешный кейс Индонезии, где для повышения открытости органов власти было разработано приложение Gratifikasi Online, позволяющее регистрировать государственным служащим подарки от граждан. Посредством использования данного приложения становится возможным сократить количество коррупционных правонарушений при осуществлении государственного управления.

В органах исполнительной власти Владимирской области был осуществлен переход с Alfresco на Directum RX [12]. Все рабочие процессы государственных служащих были перенесены в новую систему, а часть была пересмотрена и оптимизирована. Преимуществами внедрения данной программы являются [1, с. 200]: полный переход Правительства Владимирской области на электронный документооборот, прозрачность распределения обязанностей внутри государственной структуры, возможность электронного взаимодействия с населением. В мобильное приложение Directum Solo были добавлены новые функции: теперь руководители структурных подразделений могут рассматривать документы в электронном виде, находясь за пределами рабочего места. Таким образом, разработка новых платформ и приложений позволит повысить эффективность работы государственных служащих, а посредством электронного взаимодействия с гражданами области сократить количество коррупционных рисков и правонарушений.

Особый интерес вызывают статистические данные, характеризующие готовность населения к цифровому взаимодействию с государственными институтами (рисунок 5).

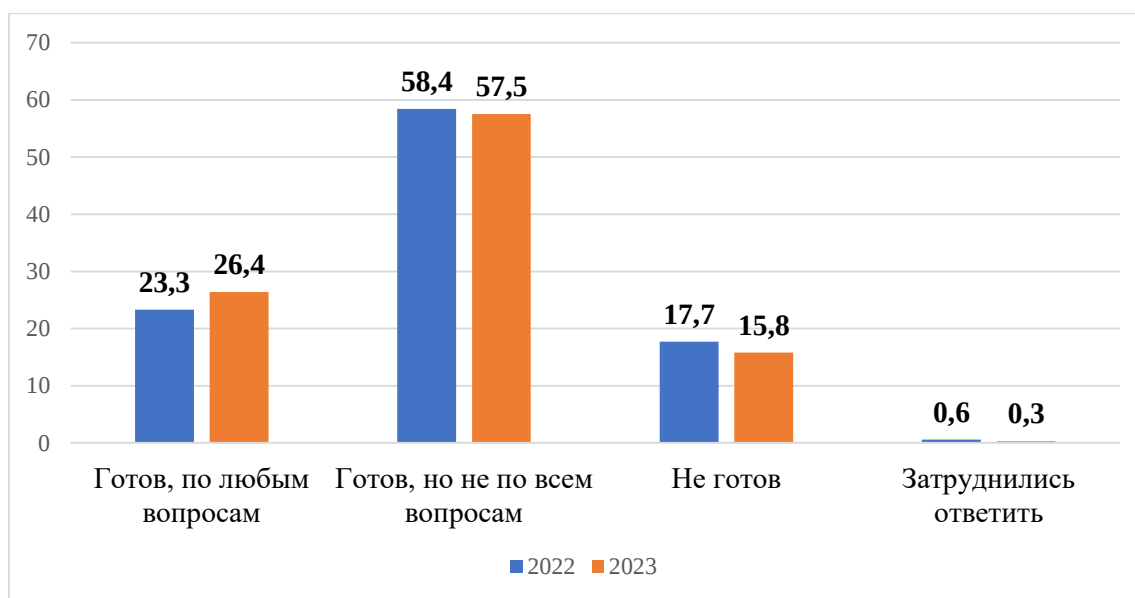

Рис. 5. Готовность населения к цифровому взаимодействию с органами власти за 2022-2023 гг., % [7, с. 60]

Как видно из рисунка 5, доля граждан, которые готовы обратиться по любым вопросам к органам власти в электронной форме, в 2023 г. возросло на 3,1 %, однако доля тех, кто готов обратиться к госслужащим не по всем вопросам или вовсе не готов с ними взаимодействовать, за период с 2022 г. по 2023 г. снизилась.

На основании вышеизложенного можно определить проблемы, которые препятствуют активному использованию в России цифровых технологий в государственном секторе.

1. На сегодняшний день отсутствуют нормативные правовые акты, способные обеспечить формирование массивов данных. В России органы публичной власти начинают создавать массивы больших данных для хранения в Государственной единой облачной платформе с последующим анализом данной информации в автоматизированном режиме.

2. При организации работы по противодействию коррупции продолжают оставаться ошибки. Данная проблема существует ввиду большого количества нормативных правовых источников в РФ, связанных с коррупцией, ее возможными рисками и последствиями, что в свою очередь приводит к ситуации, когда фокус внимания смещается на саму проблему и поиск способов ее решения, при этом реальные субъекты коррупционных правонарушений остаются незамеченными, так как уже адаптировались к существующим условиям.

3. Внедрение информационных технологий осуществляется без трансформационных изменений в управленческих процессах. Например, в государственных организациях предусмотрено использование системы электронного документооборота и подписание важных документов электронной подписью, однако большинство сотрудников не пользуется возможностью электронного подписания документов, что свидетельствует о низкой вовлеченности сотрудников в процесс цифровой трансформации организации. В свою очередь, в информационном пространстве становится возможным получить доступ к чужой электронной подписи, что является основанием для совершения некоторых коррупционных правонарушений.

Результаты и обсуждение

Для решения названных в России проблем целесообразно разработать ряд рекомендаций, следование которым позволит сократить количество коррупционных правонарушений в государственном секторе [8, с. 55].

1. Необходимо запустить процесс создания национальной системы управления данными, сформировать единые стандарты работы с данными, широко применять аналитический инструментарий для работы с Big Data при принятии управленческих решений.

2. Разработать проактивную цифровую платформу для предоставления госуслуг, в которой в автоматизированном режиме могут взаимодействовать государство, бизнес и граждане. Благодаря внедрению данной рекомендации станет возможным сократить коррупционный аспект в государственном секторе.

3. Активное применение риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности позволит отнести коррупционные правонарушения к определенным категориям риска и определить мероприятия по их минимизации. Например, внедрение «цифрового инспектора» позволяет органам контроля

(надзора) собирать и анализировать данные об объекте контроля (надзора), а затем передавать эту информацию надзорным органам в режиме онлайн.

4. Разработка цифровых суперсервисов позволит обеспечить прозрачность управленческого процесса и предотвратить коррупционные риски и правонарушения. Так, можно внедрять интегрированные платформы для происходящих процессов – избирательного процесса, конфликта интересов, закупочной деятельности, лицензирования, судопроизводства и др.

5. Применение квантовых технологий для организации межведомственного взаимодействия органов власти, а также координации с правоохранительными органами при проведении мероприятий, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных правонарушений.

6. Разработка комплексной системы мер поддержки бизнес-структур, которые помогают бороться с коррупцией на уровне как отдельного региона, так и страны в целом.

На основании вышеизложенного можно заключить, что цифровая трансформация государственного сектора в области противодействия коррупции развивается не только в России, но и в зарубежных странах ввиду того, что коррупция является проблемой мирового масштаба. Именно от скоординированных действий как внутри отдельного государства, так и между различными странами будет зависеть решение общей проблемы – частичное или полное искоренение коррупции из всех сфер общественной жизни.

Заключение

Выступая одним из основных инструментов борьбы с коррупцией, цифровая трансформация государственного сектора ключевой своей целью ставит не только повышение эффективности государственного управления в стране, но и создание прозрачной и открытой системы. Хотя в современном мире и существует достаточное количество угроз – киберпреступность, незащищенность данных, утечка конфиденциальной информации – преимущества цифровизации государственного сектора очевидны. Таким образом, для устойчивого развития всем государствам необходимо вкладывать инвестиции в информационные технологии, что в будущем будет способствовать снижению уровня коррупции и повышению качества жизни граждан.

Список литературы

. Безвиконная Е. В., Савкин А. А. Цифровые технологии в противодействии коррупции в органах публичной власти // Теневая экономика. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 195-206.

2. Голоднов А. С., Медведева О. С. Коррупция как угроза экономической

б

е

з

о

п

а

с

3. Евсиков К. С., Суворов А. А., Братчикова Л. Р. Цифровая трансформация противодействия коррупции // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 4. – С. 10-15.

4. Кочетков Е. П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 4. – С. 16-21.

5. Спиридонова Д. В. Информатизация российского судопроизводства: возможности и риски // Прикладные цифровые технологии и системы XXI века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право : материалы III Региональной научно-практической конференции, Владимир, 02-03 декабря 2023 года. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2024. – С. 242-245.

6. Фоков А. П. Противодействие коррупции в судебном сообществе Российской Федерации: международный опыт и «особая китайская модель» // Мировой судья. – 2021. – № 7. – С. 15-20.

7. Южаков В. Н., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Старостина А. Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 4. – С. 10-15.

8. Korchagin O. N., Lyadskaya A. V. Digitalization in the system of anti-corruption // Journal of Management Science and Business Research. – 2023. – Vol. 10, No. 1. – P. 1-10.

9. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://digital.gov.ru/news-feed> (дата обращения: 11.02.2025).

10. Кубанский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр : [сайт]. URL: <https://www.kaicc.ru/informacionnye-materialy/rossiya-protiv-korruptsiy> (дата обращения: 10.02.2025).

Тенденции цифровизации госсектора – 3 кейса внедрения Directum RX в трех регионах России // TAdviser : [сайт]. URL: [https://tadviser.ru/ru/analizy/ten-dendencii-gosspektora-3-kejsa-vnedreniya-directum-rx-v-trex-regionax-rossii?erid=LjN8K6QZD](https://tadviser.ru/ru/analizy/ten-dendencii-tsifrovizatsii-gosspektora-3-kejsa-vnedreniya-directum-rx-v-trex-regionax-rossii?erid=LjN8K6QZD)

№ 10. URL: <https://tadviser.ru/ru/analizy/ten-dendencii-gosspektora-3-kejsa-vnedreniya-directum-rx-v-trex-regionax-rossii?erid=LjN8K6QZD>

№ 10. URL: <https://tadviser.ru/ru/analizy/ten-dendencii-gosspektora-3-kejsa-vnedreniya-directum-rx-v-trex-regionax-rossii?erid=LjN8K6QZD>

№ 10. URL: <https://tadviser.ru/ru/analizy/ten-dendencii-gosspektora-3-kejsa-vnedreniya-directum-rx-v-trex-regionax-rossii?erid=LjN8K6QZD>

№ 10. URL: <https://tadviser.ru/ru/analizy/ten-dendencii-gosspektora-3-kejsa-vnedreniya-directum-rx-v-trex-regionax-rossii?erid=LjN8K6QZD>

№ 10. URL: <https://tadviser.ru/ru/analizy/ten-dendencii-gosspektora-3-kejsa-vnedreniya-directum-rx-v-trex-regionax-rossii?erid=LjN8K6QZD>

№ 10. URL: <https://tadviser.ru/ru/analizy/ten-dendencii-gosspektora-3-kejsa-vnedreniya-directum-rx-v-trex-regionax-rossii?erid=LjN8K6QZD>